

характерная для контузий острая непроходимость центральной артерии сетчатки, которая диагностирована в приведенном клиническом случае, привела к значительному снижению остроты зрения и выраженным нарушениям поля зрения. Уточнение диагноза при помощи оптической когерентной томографии, интенсивная патогенетическая терапия на фоне анатомических особенностей кровоснабжения травмированного глаза (наличие цилиоретинальной артерии) обусловили возможности повышения зрительных функций при этой серьезной сосудистой патологии.

ВЫВОДЫ

1. Среди многочисленных осложнений контузионных травм органа зрения может встретиться и острая окклюзия центральной артерии сетчатки, как результат стресса.

2. При обследовании пациентов метод оптической когерентной томографии существенно дополняет другие способы диагностики, помогая уточнению и объективизации диагноза, давая возможность оптимизировать и индивидуализировать тактику лечения пациента.

3. Настороженность офтальмологов в отношении описанного осложнения поможет целенаправ-

ленной своевременной диагностике и лечению, что позволит повысить зрительные функции у пострадавшего и избежать возможной инвалидности, поскольку, как известно, несвоевременная диагностика острой окклюзии центральной артерии сетчатки и ее ветвей может обусловить отсутствие эффекта от полноценной адекватной терапии и реабилитации на функции органа зрения и привести пострадавшего к инвалидности.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Боброва Н. Ф.** Травмы глаза у детей. — М. Медицина, 2003. — 192 с.
2. **Кански Д.** Клиническая офтальмология: систематизированный подход. — Пер. с англ. / Д. Кански. — М.: Логосфера, 2006. — С. 659–678.
3. **Кашников В. В.** Контузионная травма глаза. — Новосибирск, 2007. — 192 с.
4. Офтальмология: национальное руководство / под ред. С. Э. Аветисова, Е. А. Егорова, Л. К. Мошетовой, В. В. Нероева, Х. П. Тахчиди. — М.: ГОЭТАР — Медиа, 2008. — 944 с.
5. Травмы глаза / под общ. ред. Р. А. Гундоровой, В. В. Нероева, В. В. Кашникова. — М.: ГОЭТАР — Медиа, 2009. — 560 с.

Поступила 15.02.2012

Рецензент к. м. н. О. С. Петрецькая

Исторический экскурс в офтальмологическую терминологию

УДК 617.721.5:611–001.4

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ПЕРЕДНЕЙ ПОВЕРХНОСТИ И ЗРАЧКОВОГО КРАЯ РАДУЖНОЙ ОБОЛОЧКИ ЧЕЛОВЕКА

А. А. Журавлёв, врач

Офтальмологический центр «Lausitz», Каменц, Германия

Ключевые слова: зрачок, радужная оболочка, анатомия радужной оболочки.

Несмотря на то, что передняя поверхность радужной оболочки подробно изучена на макро- и микроскопическом уровне, хорошо доступна осмотру *in vivo* и ей посвящены многочисленные исследования анатомов, гистологов и офтальмологов, прослеживается отсутствие единства её анатомической терминологии.

К требованиям анатомической номенклатуры относятся точность и краткость названия по возможности латинского происхождения без употре-

бления эпонимов, выразительность и запоминаемость.

Термин «iris» — радужная оболочка глаза — является исключением в том плане, что он получен путём метафорического олицетворения и происходит от греческого слова, обозначающего имя богини радуги Iris, посланницы богов (рис. 1). Метафора основана на схожести с радугой по цвету, множеству

© А. А. Журавлёв, 2012

вариантов окраски [32, 46], дугообразной форме [24], а возможно и на совпадении числа слоёв радужки по Галену с семью цветами радуги [4, 31, 34].



Рис. 1. Изображение богини Ирис.

Известны и другие особенности анатомической терминологии радужной оболочки человека: *circulus arteriosus iridis major* (большой артериальный круг) — локализуется не в радужке, а в цилиарном теле; *circulus arteriosus iridis minor*, (малый артериальный круг) — в виде кругового сосуда не существует, он представлен сплетением мелких сосудов; латинский термин *rupilla* (уменьшительное от *рира*) — «кукла», «куколка», «девочка», возник благодаря видимому в проекции зрачка уменьшенному при отражении роговицей изображению наблюдателя и не отражает современное представление о зрачке как центральном отверстии в радужной оболочке; при описании передней поверхности радужной оболочки часто приводятся сведения и о других её структурах, также доступных осмотру: сфинктере, относящемся к более глубоким слоям, который виден при светлой радужке, и пигментном эпителии, участвующем в формировании зрачкового края в виде каймы.

Передняя поверхность радужной оболочки, *facies anterior*, ограничена зрачковым и ресничным краями: *margo pupillaris et ciliaris*. Между ними расположены *annulus iridis major* — большое кольцо радужки или внешняя, ресничная, зона и *annulus iridis minor* — малое кольцо радужки или внутренняя, зрачковая зона. Различают также *plicae iridis* — складки радужки, *krurten* — углубления, контрационные борозды прикорневой зоны.

Анатомическое образование, разделяющее радужку на цилиарную и зрачковую части, маркирует наиболее утолщённый и возвышенный отдел радужной оболочки, содержит *circulus arteriosus iridis minor*, соответствует месту прикрепления зрачковой мембраны в эмбриональном периоде (и её остатков при персистенции), является динамичной (форма, размеры и положение изменяются в за-

висимости от величины зрачка) и изменчивой (по цвету, размеру и выраженности узора у разных людей) структурой, получившей множество названий: малый круг радужной оболочки, *circulus iridis minor*, [11, 19, 21, 30, 32] средний круг радужной оболочки, *circulus medius* [27]; *circulus arteriosus iridis minor* [48, 18, 39]; зубчатая, зигзагообразная линия [9, 15, 26, 44]; зона [34, 35, 36, 46]; Krause, Iriskrause [33, 37, 39, 40, 41, 43, 47, 49], круг Краузе [12, 20, 22, 23], область, бахромка Краузе [20, 22], брыжжи, брыжи Краузе [12, 20]; *frill, collarette* [42, 43]; «воротничок» [3, 13]; автономное кольцо [2].

Термин «малый круг» подразумевает наличие и большого. Действительно, в литературе встречаются описания *circulus major* — большого круга, представляющего собой извитую круговую линию на периферии радужки [32] и даже трёх кругов: малого, большого и наибольшего [26]. Название «средний круг радужной оболочки» справедливо, пока радужка находится в миозе или обычном состоянии. При расширении зрачка «средний круг» занимает более центральное положение и может закрывать зрачковый пояс. Понятия большой, наибольший, средний круги радужки не применяются.

Circulus arteriosus iridis minor — отождествление структуры передней поверхности радужки с сосудистым сплетением, содержащимся в ней.

Зубчатая, зигзагообразная линия (от лат. *linea*, льняная нить). Представляет интерес как обозначение не отдельной анатомической структуры, а линии, соединяющей наиболее возвышенные точки передней поверхности радужной оболочки.

Зона радужной оболочки. В «Учебнике анатомии человека» немецкий анатом Карл Фридрих Теодор Краузе (1797–1868) пишет о «более бледном месте или зоне» между *annulus major et minor iridis*: «...*von der blasserer Stelle oder Zone zwischen den beiden Kreisen*» [34, 35, 36].

Krause, Iriskrause. Термин применяется в немецкой специальной литературе, ввёл его профессор-офтальмолог Emil Krückmann (1865–1944). Он работал в Лейпциге (1896–1907), Кёнигсберге (1907–1912) и Берлине (1912–1938). Является одним из основателей немецкой организации по изучению слепоты, реабилитации и обучению слепых. В работе «*Syphilis der Regenbogenhaut*», опубликованной в 1906 году, он пишет: «Особого внимания заслуживает сосудистый венец, рассматриваемый как *circulus arteriosus iridis minor*. Известно, что у плода этот сосудистый венец соответствует месту прикрепления зрачковой мембраны. От *circulus arteriosus major* он отличается анатомически тем, что представляет собой не замкнутое артериальное кольцо, а содержит только отдельные анастомозы, которые отходят от радиальных сосудов и концентрически огибают зрачок. В самой непосредственной близости от него находятся ана-

логично расположенные венозные анастомозы, выраженные в гораздо большей степени, чем артериальные. Кольцеобразно расположенные венозные и артериальные ветви удерживаются вместе клеточными и волокнистыми элементами соединительной ткани, которая иногда может быть очень плотно развита и обильно пронизана хроматофорами. Таким образом у внешней границы зрачковой области возникает круговая зигзагообразная линия, которая очень часто обращает на себя внимание уже при простом дневном освещении благодаря выстоянию и цвету. Из-за сходства со складчатым воротником (Halskrause) я буду называть это образование в дальнейшем «Iriskrause». М. Wolfrum [48] и К. Welhagen [47] подчёркивают авторство профессора Е. Krüskmann.

Круг, область, бахромка, брыжи Краузе. Эти эпонимические термины можно встретить в русскоязычной литературе. Можно предположить, что этот эпоним возник следующим образом:

— руководство по анатомии человека К. Ф. Т. Краузе в свое время считалось наилучшим и более полувека было актуальным. Вероятно, оно явилось первым авторитетным учебником для русских анатомов и врачей, в котором подробно излагалось строение органа зрения, в том числе и радужной оболочки;

— как особый приём ввиду трудности перевода слова «Krause» из-за межкультурных и исторических различий — обыгрывание перевода имени собственного путём дублирования смыслового элемента, либо в результате ошибки переводчика — «Краузе» — существительное принято за фамилию известного анатома.

Первым и возможно, единственным переводчиком «Учебника анатомии человека» К. Ф. Т. Краузе на русский язык был Е. Ф. Аристов (1806–1876), получивший в 1837 году место профессора анатомии в Казанском университете с предварительным откомандированием на два года за границу для усовершенствования. Прибыв в Казань в 1839 году, он начал читать лекции по общей, патологической и описательной анатомии. Его изложение отличалось простым и образным языком, блестящими аналогиями и смелыми обобщениями. Е. Ф. Аристов написал и перевёл 16 статей и книг. Фундаментальный перевод «Анатомии» Краузе остался ненапечатанным [14].

Frill, collarette. Термины применяются в англоязычных странах: «a frill known as the collarette» [42]. Интересен перевод на немецкий: «eine Rüsche, die als Iriskrause bezeichnet wird» [43].

Воротничок. Е. И. Ковалевский в 1980 г. применяет термин «воротничок (брыжейка) радужки, а в 1985 — «круг Краузе, брыжи». В. В. Вит использует название «воротничок» радужной оболочки [3, 12, 13].

Автономное кольцо. Понятие употребляется в иридологии [2].

Существуют определённые трудности в поиске наиболее удачного названия для описываемой структуры: выраженная вариабельность, отсутствие чётких анатомических границ с цилиарной и зрачковой зонами, смещение анатомических структур радужной оболочки по отношению друг к другу в процессе изменения размеров зрачка. Различные авторы приводят сравнения с элементами одежды, архитектурными сооружениями, находят аналогии в живой и неживой природе.

1) Элементы одежды.

Krause переводится с немецкого языка как рюш, оборка, жабо, завиток — это волнистая или собранная в складки ткань, кайма, оборка. Под словом Halskrause понимают складчатый воротник, кроме того существуют Armkrause — манжета и Haarkrause — извитой волос. Слово рюш (немецкое Rüsche, французское ruche) происходит от rusca (кора по народной латыни). Из коры изготовляли корзины для пчёл — плетёные ульи (рис. 2), отличавшиеся особой отделкой.

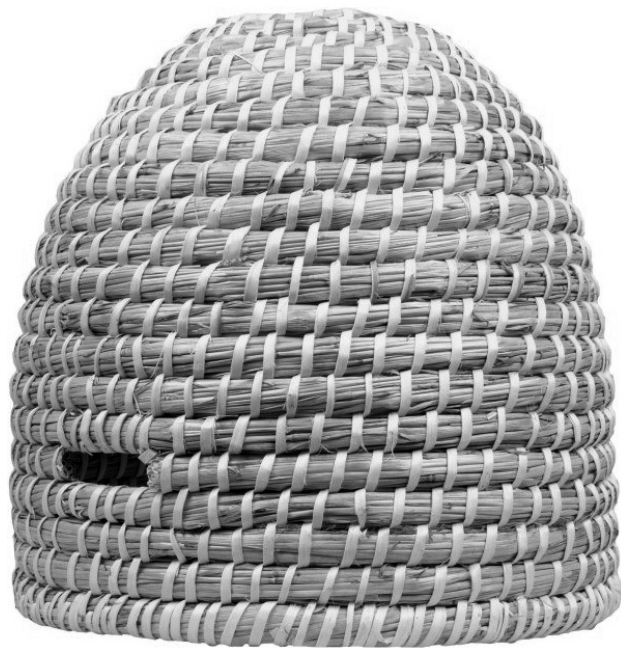


Рис. 2. Плетёный пчелиный улей.

Рюш — полосы материи или ленты, сложенные складками, примыкающими одна к другой. Жёсткий стоячий воротник с рюшем у подбородка был в моде в период ренессанса. Дальнейшее развитие в 16 веке привело к складчатому воротнику (Halskrause, брыжи, фреза, Kröse). (Рис. 3).

Благодаря испанским дворцовым церемониям, распространившийся почти на всю Европу складчатый воротник являлся составной частью одежды в XVI веке. К его особенностям относилась собранная в рюши отделка из белого льна. Очень

широкий складчатый воротник сравнивали с мельничным жерновом или колесом (Mühlsteinkrause, Radkragen).

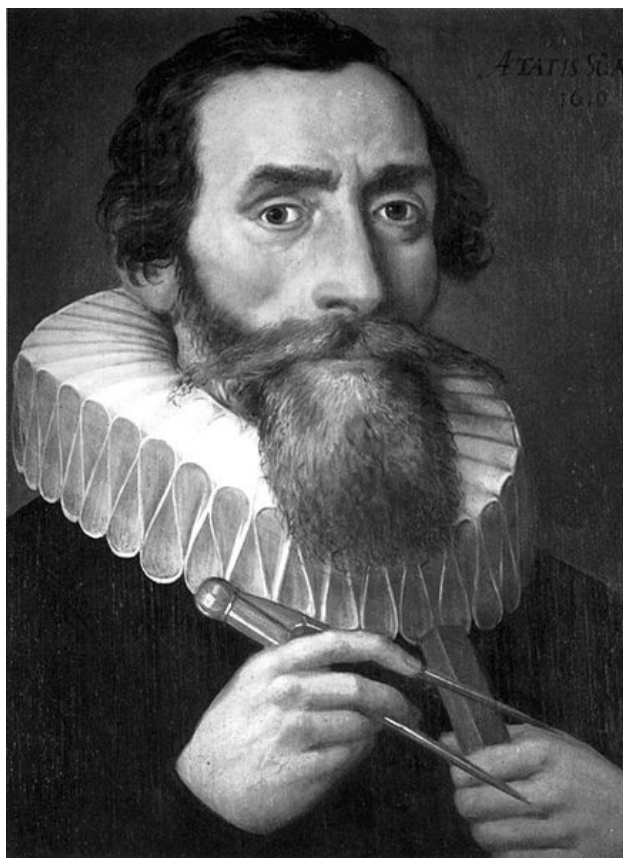


Рис. 3. Портрет И. Кеплера, 1610 г.

Во Франции часто неудобный Krause-вариант почти сразу был заменен на кружевной воротник, в большинстве европейских стран — позже, во время тридцатилетней войны (1618–1648). В ганзейских городах и Нидерландах как атрибут административной одежды бургомистров, сенаторов, профессоров он продержался дольше всего. Ещё сегодня носят Krause лютеранские пасторы в некоторых городах Германии.

Брыджи, от польского слова *bryze*, *bruze*-отложной воротник рубашки, собранный в мелкие складки. Перевод на английский: *gathers*, *frill* (оборка, жабо, брыжи), *guff* («воротник» из перьев или шерсти вокруг шеи у птиц и животных, круговой выступ на валу, гребень).

Бахрома, бахромка — род плетёной тесьмы с висячими прядями. Перевод на немецкий: *Fransen*, английский: *Fringe*, *Trim*, латинский: *fimbrie*.

Collarette (польск. *kolorkatka*, фр. *collerette*, итал. *collare*, от лат. *collum* -«шея») представляет собой жёсткий белый воротничок с подшитой к нему манишкой или белую вставку в воротничок-стойку обычной рубашки; элемент облачения священнослужителей в западных церквях.

К недостаткам термина «*Iriskrause*» следует отнести: ограниченность применения рамками немецкой специальной литературы, трудность перевода на другие языки, необходимость пояснения значения слова. Необходимо отметить, что термин «складчатый воротник» некоторые авторы применяют и при описании центральной части задней поверхности радужки [30], [41], а также края зрачка [3] и даже малого кольца [44].

Преимущество термина «*collarette*» состоит в происхождении от латинского *collum*, что делает его универсальным и понятным, но при этом теряется представление о форме и структуре, характерных именно для передней поверхности радужки. *Frill* хорошо выражает складчатый характер, определённый узор, но не подразумевает обязательность кольцевидной формы и требует перевода на другие языки.

При продолжении поиска аналогий передней поверхности радужки с элементами одежды обращают на себя внимание воротники-оплечья.

Уже в Древнем Египте встречается прообраз воротника в виде полосатого оплечья (рис. 4). Цвет полос обозначал род службы. Так, например, военные носили «должностное ожерелье» с красными полосами, придворные — с желтыми, служители храма — с синими. Византийские оплечья известны с X века, сначала в виде ожерелья, затем в виде круглого воротника, отороченного полосами, с украшениями между ними. На Руси оплечье в виде круглой пелерины, украшенной вышивкой, жемчугом и драгоценными камнями, называли бармами. По преданию их прислал из Византии император Алексей Комнин (1081–1118) для Владимира-Мономаха (1053–1125), однако первое летописное упоминание о них датировано 1216 годом. С середины XVI века до начала XVIII бармы надевались русскими князьями и царями при коронации и во время торжественных выходов (рис. 5, 6).

Метафоризация «бармы радужной оболочки глаза» возможна по визуальной экспрессивности: выпуклая форма, опоясывающий характер, радиарный и циркулярный узор, цветовые характеристики. Пригодность для перевода термина Krause обусловлена и тем, что оба слова уже не употребляются в повседневной жизни, так же как и обозначаемые ими разновидности воротника. Известно также слово *бармица*, элемент шлема в виде кольчужной сетки, обрамляющей его по нижнему краю. Ожерельем в Древней Руси называли воротник кольчуги и украшение из драгоценных камней, носимое на шее. Слово происходит от существительного «жерло», «горло», выражает отношение к шее, понятно современнику без пояснения. Кружево обозначает характерный узор, слово созвучно словам «круг», «Krause», пояснения не требует.



Рис. 4. Изображение фараона Тутанхамона с женой. Деталь спинки трона из гробницы, ок. 1330 до н.э.



Рис. 5. Портрет Ивана Грозного из Царского титулярника, 1672 г.

Таким образом синонимичный ряд по сходству с элементами одежды: бахромка, брызжи, воротничок, Krause, frill, collerette можно дополнить следующими терминами: воротничок Крюкмана, бармы, ожерелье, кружево радужной оболочки для повышения точности и улучшения качества перево-

да. Против использования понятий, обозначающих варианты воротника и украшений, можно привести следующие возражения: 1) в радужке отсутствуют перешеек и плечи; 2) поиск приемлемого интернационального термина проблематичен — возможен лишь художественный перевод.



Рис. 6. Борис Годунов наблюдает за учением сына. Н. Некрасов, XIX в. Царь изображён в бармах; на иностранце, вероятно учителе Фёдора Годунова, воротник Krause.

2. Архитектурные сооружения.

Удачное сравнение с архитектурными сооружениями, применённое Э. Фуксом — малый круг при суженном зрачке — напоминает готические арки (рис. 7) [29], можно провести далее: зигзагообразный характер зоны раздела поясов радужки при суженном и обычном зрачке напоминает форму фортификационных сооружений (рис. 8, 9), а при мидриазае — круговой крепостной вал (рис. 10, 11).

3. Аналогии, встречаемые в природе.

Род георгина из семейства астровых, *collerette Dahlia*, напоминает «воротничок»; «воротник» у некоторых птиц и животных называют *tuff*; валик радужки сходен с природными валами (горными хребтами, кратерами, дюнами) по форме (рис. 12, 13), с волнами — по форме и динамике.

В. И. Даль производит слово «вал», обозначающее земляную насыпь грядой или гребнем для укрепления и защиты места от неприятеля, большую волну, воду поднявшуюся от бури стеной, грядой, гребнем, от немецкого *Wall, Welle* [8].

Особенности эмбриогенеза передней поверхности и зрачкового края радужной оболочки.

Передняя краевая часть вторичного глазного бокала и элементы мезенхимы — будущая строма — примыкают друг к другу, образуют радужку и участвуют в равной степени в формировании зрачкового края. Сфинктер зрачка развивается из пигментного эпителия, перемещается в задние отделы стромы и вызывает центрипетальное смещение её заднего листка. При дальнейшей облитерации сосудов и рассасывании как зрачковой мембраны, так и части передней поверхности радужки наблюдается ретракция переднего листка стромы в периферическом направлении. При этом происходит структурное преобразование и центрифугальное смещение стромальной части зрачкового края с формированием валика в месте прикрепления зрачковой мембраны. Описанный процесс начинается на четвертом месяце эмбрионального развития и заканчивается постнатально. Прочное соединение между стромальным (мезенхимного происхождения) и пигментномышечным (нейроэктодермальное происхождения) слоями радужки сохраняется.

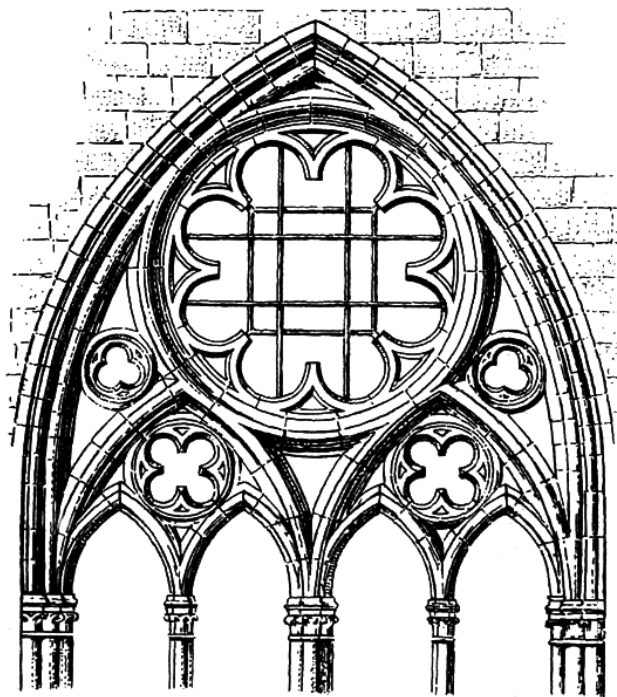


Рис. 7. Готические арки.

Упрощённая модель радужной оболочки.

Если радужную оболочку принять за расположенную во фронтальной плоскости тонкую, не имеющую толщины мембрану, достаточно описать два края (зрачковый и цилиарный), две зоны (зрачковую и цилиарную) с разделяющей их зигзагообразной линией, приобретающей форму окружности при мидриазе. При этом зрачок ограничен свободным краем радужки, совпадающим с её пигментной каймой.

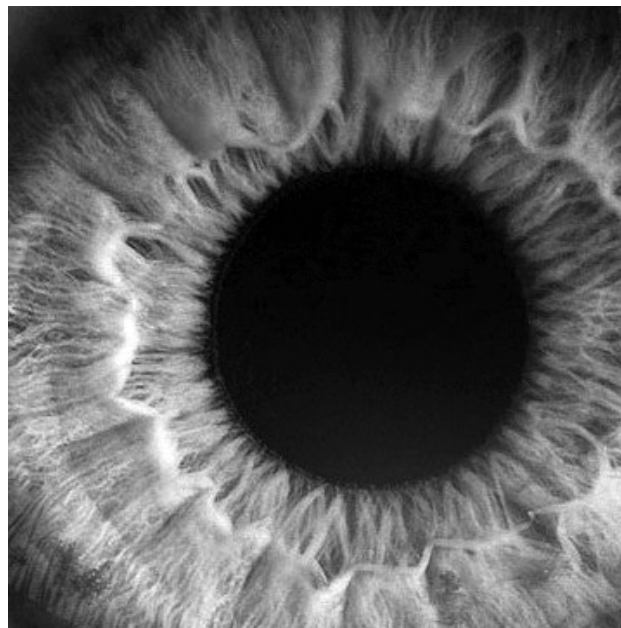


Рис. 8. Радужная оболочка: зигзагообразный характер зоны раздела поясов радужки.



Рис. 9. Фортификационное сооружение Palmanova, Италия.



Рис. 10. Радужная оболочка в мидриазе.

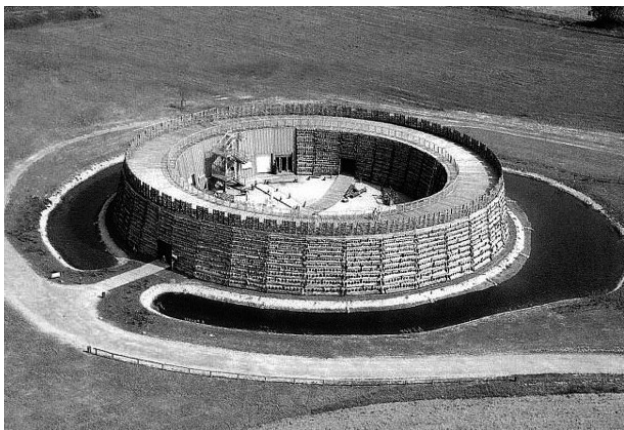


Рис. 11. Славянская крепость Раддуш (Slawenburg Raddusch), Niederlausitz, Brandenburg, Германия. Реконструкция сооружения IX в.

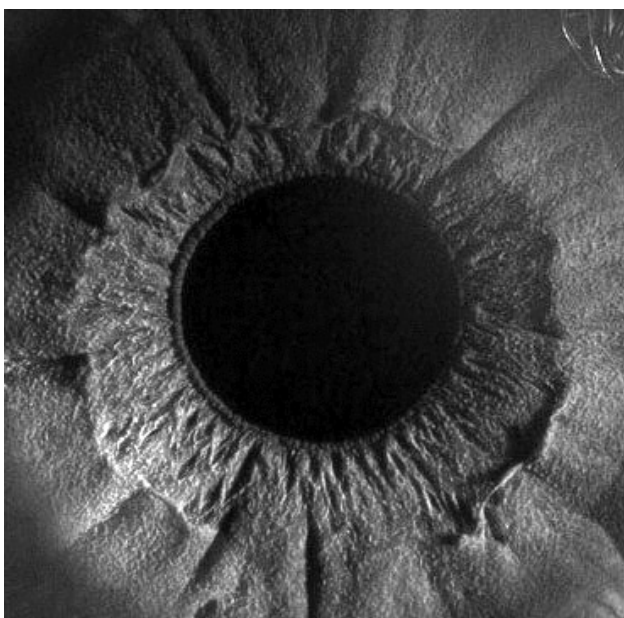


Рис. 12. Радужная оболочка: кратерообразная форма.



Рис. 13. Вулканический кратер в районе Erta Ale, Эфиопия.

Предлагаемая клиническая модель радужной оболочки.

В свете щелевой лампы радужная оболочка выглядит в виде объёмного образования, изменяющего форму и размеры в трёх измерениях в зависимости от сокращения или расслабления сфинктера и дилатора. Зрачковый край можно рассматривать в виде интермаргинальной зоны зрачка, ограниченной задним (пигментным) ребром зрачкового края радужки, *margo pupillaris iridis posterior*, которое представлено каймой пигментного эпителия и передним (стромальным) ребром, *margo pupillaris iridis anterior*, определяемое замкнутой круговой линией, соединяющей наивысшие точки кругового валика радужной оболочки. Эта линия при широком зрачке приближается к окружности, а при узком и зрачке обычного размера выглядит зигзагообразно. Интермаргинальная зона ограничивает зрачок и образует зрачковый склон от гребня валика радужной оболочки до пигментной каймы зрачка, соответствует зрачковой зоне анатомической номенклатуры, имеет вид воронки. Чем шире зрачок, тем круче переход от переднего ребра к заднему. Зрачковый склон может быть равномерным, ступенчатым и складчатым, вогнутым и выпуклым, пологим и крутым. Поверхность пограничного листка стромы прослеживается от *margo ciliaris* до гребня валика радужки, образует цилиарный склон, представляет собой собственно переднюю поверхность радужки и соответствует цилиарной зоне анатомической номенклатуре. Передняя поверхность радужки заключена между *margo ciliaris* и *margo pupillaris anterior*, интермаргинальная зона — между *margo pupillaris anterior* и *margo pupillaris posterior*, задняя поверхность радужки центрально ограничена *margo pupillaris posterior*.

Наиболее центрально расположено заднее ребро зрачкового края. При расширении зрачка одновременно происходят изменения радужки, манифестация которых зависит от степени выраженности и эластичности стромы, прочности соединения её глубокого слоя с поверхностным: утолщение, циркулярное расширение и радиальное сокращение (на периферии больше за счёт усиления циркулярной складчатости, центрально — больше за счёт смещения слоёв). При этом задний слой «обгоняет» передний при движении к периферии. При хорошей эластичности и подвижности стромы самое центральное положение занимает складка межрёберной зоны (часть стромы, окружающей сфинктер) или даже переднее ребро зрачкового края; заднее ребро и интермаргинальная зона прикрываются валиком радужной оболочки, причём сфинктер находится под валиком. При недостаточной эластичности стромы и выраженном «сцеплении» между её слоями смещение слоёв относительно друг друга редуцировано, интермар-

гинальная зона и задний край зрачка остаются видимыми. При миозе наблюдаются уплощение, циркулярное сокращение и радиальное расширение (на периферии больше — за счёт сглаживания циркулярной складчатости, центрально — за счёт смещения слоёв); причём поверхностный листок «отстаёт» от глубокого при движении к центру.

Предлагаемый термин «валик радужной оболочки» для обозначения «малого круга» (*collarette*, *frill*, *Krause*) выражает наиболее характерный и постоянный признак (самая возвышенная структура передней поверхности радужки, содержащая *circulus arteriosus iridis minor*, соответствующая наиболее утолщённой части радужной оболочки), легко и похоже переводится на другие языки: *vallum iridis* (латынь), *Wall*, *Ringwall*, (немецкий), *wall*, *wave* (английский) достаточно выразителен (вызывает ассоциации как с фортификационными сооружениями, так и с волной — поверхность радужки волнообразна, зрачковый край, как и волны, находится в постоянном движении, валик образует гребень, «накатываясь» на интермаргинальную зону при мидриазе). Примечательно, что хотя слово валик не использовалось как самостоятельный термин, некоторые авторы применяли его для описания данной анатомической структуры [6, 12, 20, 30]. Таким образом термин «валик радужной оболочки» наиболее точно выражает характер описываемой структуры, по краткости, выразительности и запоминаемости наиболее полно отвечает требованиям анатомической номенклатуры, освобождает от применения известного синонимичного ряда (круг, зона, область, бахромка, брыжжи, воротничок, *frill*, *collarette*, *Iriskrause*, круг Краузе, воротничок Крюкмана) и от поиска новых аналогий (бармы, ожерелье, кружево, *ruff*), подчёркивает роль стромы в формировании зрачкового края. Терминологическое выделение переднего и заднего зрачкового края более точно выражает как морфологическую и функциональную специфику, так и особенности эмбриогенеза радужной оболочки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой немецко-русский словарь. 8-е издание — М. Русский язык. 2001. — 478, 533, 940 с.
2. Вельховер Е. С. Клиническая иридология. Монография. — М. Орбита. 1992. — 123, 189 с.
3. Вит В. В. Строение зрительной системы человека. — Одесса: Астропринт, 2003. — 290–301с.
4. Гален К. О назначении частей человеческого тела. Том 2. Книга 10. Глава 4. М. Медицина. 1971. — 768 с.
5. Гистология под ред. В. Г. Елисеева. — М.: Медицина, 1983. — С. 288–289.
6. Глазные болезни под ред. Т. И. Брошевского, А. А. Бочкаревой. — М.: Медицина, 1983. — 264 с.
7. Горбань А. И., Джалишвили О. А. Микрохирургия глаза. Ошибки и осложнения. — СПб. Гиппократ, 1993. — 201 с.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка, том 1. — М.: Издательство «Русский язык». 1999. — С. 162, 694.
9. Елеонская В. Н. Глазные болезни, часть I. — Издательство «Практическая медицина». 1928. — 45 с.
10. Забелин И. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. — М.: Изд. Транзиткнига, 2005. — 870с.
11. Каднельсон. А. Б. Аномалии развития и заболевания глаз в раннем детском возрасте. — Медгиз, Ленинградское отделение, 1957. — 43 с.
12. Ковалевский Е. И. Глазные болезни. — Атлас — М.: Медицина, 1985. — 158 с.
13. Ковалевский Е. И. Глазные болезни. — М.: Медицина, 1980. — 312 с.
14. Колодин Н. Н. Этюды о былом. Ярославские эскулапы. Т. III. Корифеи и академики. — Ярославль, «Канцлер». 2009. — 396 с.
15. Крюков А. Курс глазных болезней. — Издание Карцева. — Москва, 1908. — 263 с.
16. Мерцалова М. Н. Костюм разных времен и народов. Том 1. — М., 1993. — 538 с.
17. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. Оникс. 2008. — С.37, 39, 66, 302, 435.
18. Раднот М. Офтальмологическая патология. — Издательство академии наук Венгрии, 1958. — 76 с.
19. Раднот М. Атлас глазных болезней, том I. — Издательство академии наук Венгрии, 1962. — 174 с.
20. Самусев Р. П., Гончаров Н. И. Эпонимы в морфологии. — Изд. М. Медицина, 1989. — 152 с.
21. Синельников Р. Д. Атлас анатомии человека. Т. III. Учение о нервной системе, органах чувств и органах внутренней секреции. — Государственное издательство мед. литературы. — М, 1963. — С.311–315.
22. Топоров Г. Н. Словарь. Эпонимические термины в клинической анатомии человека. — Киев: Изд. «Вища школа», 1988. — 65 с.
23. Урбанский А. К. «Микрохирургическая анатомия радужки»: Автореферат дис... к.м.н. — Оренбург, 2004.
24. Фукс Э. Руководство к глазным болезням. — М. Изд. А. А. Карцева, 1910. — С. 311–314.
25. История вещей. Эволюция воротника // Наука и жизнь. — Май, 1975.
26. Arlt F. Die Krankheiten des Auges. Prag. 1853. Verlag der k.k. Hof-Buch-und Kunsthandlung. F. A. Credner und Kleinbub. — 22, 23.
27. Bock C. E. Handbuch der Anatomie des Menschen. Leipzig. 1843. — 264.
28. Duden — Deutsches Universalwörterbuch. 6. Aufl. Mannheim. 2006. — 896, 1014, 1336, 1886, 1913.
29. Francois J., Hollwich F. Augenheilkunde in Klinik und Praxis. B.I. Thieme Stuttgart. 1977. — 1.8–1.12, 1.48–1.49.
30. Fuchs E. Beitrage zur normalen Anatomie der menschlichen Iris. Arch. f. Ophth. Bd. XXXI, 3. 1907. — S. 39–86.
31. Galeni Opera omnia, ed. D. C. G. Kiihn. T. III. 1822. — 768
32. Hildebrand F. Lehrbuch der Anatomie des Menschen. 2. Band. 2. Ausgabe. Braunschweig. 1799. — S. 87.
33. Hollwich F. Augenheilkunde. II.Aufl. Stuttgart; New York. Thieme. 1988. — 113,138.
34. Krause C. F. T. Handbuch der menschlichen Anatomie. Hannover. 1833. — 409.
35. Krause C. F. T. Handbuch der menschlichen Anatomie. Hannover. 1841. — 529.

36. **Krause C. F. T.** Handbuch der menschlichen Anatomie. Hannover. 1879. Dritte, neu bearbeitete Auflage von W. Krause. — 360–361.
37. **Kriickmann E.** Syphilis der Regenbogenhaut. Breslau. 1906. — 3,4.
38. Oxford advanced learner's Dictionary of Current English. Cornelsen, 2010. — 1714, 1724.
39. **Roche Lexikon.** 5 Auflage Medizin Urban Fischer. 2003. — 946.
40. **Sondermann R.** Beitrag zur Kenntnis der Irisentwicklung // Graefes Arch. — 133. — 1934. — 67–74.
41. **Schreck E.** Lehrbuch und Atlas der Augenheilkunde. G. Fischer Verlag. Stuttgart, N.York. 1980. — 287.
42. **Spalton D. J.** Atlas of clinical Ophthalmology, second edition. 1993. — 9.2–9.3.
43. **Spalton D. J.** Atlas der Augenkrankheiten. 2. Auflage. Stuttgart, New York. Thieme. 1996. — 206–207.
44. **Tetzer M.** Compendium der Augenheilkunde. Wien. 1870. — 140–144.
45. **Trost H.** Taxonomie und Ontologie WS. 2010/201. — 1–22.
46. **Weber H. E., Hildebrandt G. F.** Handbuch der Anatomie des Menschlichen Auges. Brandenburg. 1832. — 79.
47. **Welhagen K.** Der Augenarzt. Band I. VEB GeorgTieme. Leipzig. 1958. — 47, 313.
48. **Wolf rum M.** Über den Bau der Irisvorderfläche des menschlichen Auges mit vergleichend anatomischen Bemerkungen // Arch. Ophthal. — 1922. — 108.

Поступила 16.01.2012

Рецензент д. м. н. Э. В. Мальцев

SOME PECULIARITIES OF THE ANATOMICAL TERMINOLOGY OF THE ANTERIOR SURFACE AND PUPIL EDGE OF THE IRIDESCENT MEMBRANE OF MAN.

Zhuravlev A. A.

Dresden, Germany

The clinical model of the iridescent membrane with the terminological isolation of the anterior and posterior front pupil edge for more exact expression of the peculiarities of its embryogenesis, morphology and function is proposed. The used term «torus of the iridescent membrane» better corresponds to the requirements of the anatomical nomenclature than known synonyms (circle, zone, region, tag of the iris, band-collar, collar, frill, collarette, Iriskrause, Krauze circle), which allows to avoid contradictions and difficulties for translation because of the intercultural and historical differences



Глазами пациента

ЧУЖОЙ БЕДЫ НЕ БЫВАЕТ, ИЛИ ТРИ МОНОЛОГА О БЛАГОРОДНОЙ РАБОТЕ

Г. А. Эльчиев, член Союза журналистов России, г. Севастополь

Я уселся в указанное мне кресло для консультативного осмотра главным врачом клиники Института глазных болезней и тканевой терапии им. Академика В. П. Филатова, доктором медицинских наук В. А. Науменко.

Редкий случай, когда его мобильный телефон подал свой голос в перерыве между осмотрами пациентов. Увидев высветившийся номер, Владимир Александрович, извинившись передо мною, ответил абоненту. Он сказал, что выезжать в командировку надо уже завтра утром; что дети, живущие в приюте одного из монастырей Черновицкой области, ждут наших врачей; что руководит организацией подготовки поездки Тарас Богданович Кустрин, номер его мобильного такой-то; что в группе вакансия и он, Владимир Александрович, просит своего абонента закрыть образовавшуюся брешь.

Любознательность журналиста не позволила мне равнодушно пройти мимо этого факта.

Из дальнейшего разговора, состоявшегося уже в кабинете В. А. Науменко, я уяснил, что в недельную командировку от Института им. В. П. Филатова уезжает группа из пяти врачей. Старшим назначен Т. Б. Кустрин. А всего в медицинском «десанте» в Черновицкую область от Одессы участвует 18 человек, в том числе терапевты, кардиологи, хирург, гастроэндокринолог и другие специалисты из медицинских учреждений города.

Это уже вторая (первая была в 2009 году) поездка с участием врачей Института, в Банчевский Свято-Вознесенский мужской монастырь, настоятель которого отец Михаил, ставший в последнее время известным всей Украине. Почему именно этот монастырь? Дело в том, что именно здесь отец Михаил организовал приют (по нашим сведениям — единственный на Украине) для ВИЧ-

© Г. А. Эльчиев, 2012